ОБЪЕДИНЕННЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ ФРОНТ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА ОППОЗИЦИИ

19—25 ДЕКАБРЯ 2005 ГОДА №18 (18)

О ГЛАВНОМ

КОНСОЛИДИРОВАТЬ ПРОТЕСТ

Гарри КАСПАРОВ

В Москве прошел второй Всероссийский гражданский конгресс — и вновь 12 декабря, в День российской Конституции. Год назад благодаря спонтанной «инициативе зала» меня выбрали одним из руководителей конгресса, и в этом качестве мне довелось подвести итоги прошедшего года. Главные выводы были подтверждены в ходе самого конгресса.

Очевидно, что либерально-демократический фланг российской политики существенно изменился: жизнь делает его более радикальным. Сегодня выступления большинства хоть сколько-нибудь оппозиционных лидеров содержат риторику, предложенную в манифесте ОГФ в начале лета. Тогда наша позиция многим казалась маргинальной или даже экстремистской — теперь она стала чуть ли не общим местом. Не будет преувеличением сказать, что сейчас Объединенный гражданский фронт задает тон оппозиции, — и для нас это знак, что мы движемся в правильном направлении.

Также по итогам конгресса понятно: объединение по-прежнему актуально. И не пресловутое объединение демократов, а формирование право-левой оппозиционной коалиции, которая будет способна выдвинуть и довести до победы объединенного кандидата на президентских выборах.

Увы, на конгрессе мы стали свидетелями очередного витка давно набивших оскомину «демократических разборок». Появление Михаила Касьянова — нового кандидата на роль объединителя демократов — заставило сплотиться традиционных либеральных оппозиционеров. Как именно пройдет (и пройдет ли) слияние «ЯБЛОКА» и СПС, теперь уже не важно. Хор яблочных ораторов, воспевавших на конгрессе свою московскую «победу», — это удручающее доказательство того, что часть демократов вслед за своими руководителями готова довольствоваться ролью карманной оппозиции. Именно эти выступления стали унылым лейтмотивом конгресса, превратив его в мероприятие по большей части однообразное и скучное. Исключением стала энергичная речь Никиты Белых — надеюсь, что у молодого лидера СПС хватит здравого смысла и возможностей, чтобы выйти за пределы «либерального гетто».

Много и по-разному говорили о необходимости объединяться Михаил Касьянов, Владимир Рыжков и Георгий Сатаров. В выступлении Касьянова ключевым моментом стало признание собственной ошибки — участия в создании вертикали власти. Очевидно, что для бывшего премьер-министра это психологически нелегкий шаг. Рыжков сосредоточился на критике яблочного проекта — на мой взгляд, вполне обоснованной и справедливой. Сатаров сформулировал основные принципы «общественного контроля» над формированием объединенной демократической партии. Показательно, что главный из этих принципов — отказ от каких бы то ни было переговоров с Кремлем — вызвал самую позитивную и бурную реакцию зала за весь день.

Важно понимать, что Демократическая партия России и Республиканская партия России, новые политические бренды Касьянова и Рыжкова, не наберут реального веса, если станут развиваться лишь как альтернатива блоку «ЯБЛОКА» и СПС. Перспектива настоящего объединения состоит в принципиальном отказе не только от переговоров с Кремлем, но и от «дележа портфелей» внутри Садового кольца. Сильная демократическая партия имеет шанс состояться лишь в том случае, если ее сформирует представительный всероссийский съезд. При этом не может быть никаких предварительных гарантий для претендентов на лидерство.

Однако еще более существенным является поиск путей к сотрудничеству с левой оппозицией. К такой постановке вопроса конгресс оказался не готов, о чем свидетельствует почти полное отсутствие левых даже в числе приглашенных. Между тем ситуация в стране требует самой широкой консолидации протеста. Именно такую задачу ставит перед собой Объединенный гражданский фронт.

Так получилось, что у левых и правых на данном этапе истории России много общих целей. Да, по идее, левые и правые — силы, политически конкурирующие. Но только не в нынешних условиях. Пока на повестке дня только одна задача: нам всем необходимо создать условия для политической конкуренции. И только когда это удастся — преодолев сопротивление путинского режима, — можно будет поговорить о наших разногласиях. Мне тоже хочется поспорить о деталях экономического курса, особенностях социальной программы, прошлых ошибках конкурентов, предложить свое видение российского проекта. И только от совместных усилий зависит, когда такие споры станут частью реальных демократических процедур.

ХРОНИКА ПРОТЕСТА

МИЛИЦИЯ ПОМЕШАЛА АКЦИИ НАЦБОЛОВ

8 ДЕКАБРЯ в Ростове-на-Дону милиция задержала четверых активистов НБП, которые приковали себя наручниками ко входу в здание полпредства президента в Южном федеральном округе. В руках нацболы держали флаги партии и горящие факелы. Активисты НБП требовали освободить своих товарищей, арестованных за участие в акции в приемной администрации президента Владимира Путина 14 декабря 2004 года.

РИА «Новости»

«МЫ» ПРОВЕЛИ ПИКЕТ ПРОТИВ ЗАКОНА ОБ НКО

9 ДЕКАБРЯ в Москве напротив Госдумы демократическое движение «Мы» провело санкционированный пикет против принятия закона, ужесточающего государственный контроль за деятельностью некоммерческих общественных объединений (НКО). Всего в акции приняли участие 12 человек, которые разыграли костюмированную сценку. Основными лозунгами стали: «Хватит совка!», «НКО — да, КГБ — нет!», «Иванов, Патрушев, Путин — мобилизация чекистов». Участники скандировали: «Свобода собраний, слова, совести!» и «Запрещаем запрещать!».

Каспаров.Ru

В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ ПРОТЕСТОВАЛИ ПРОТИВ ВОЙНЫ В ЧЕЧНЕ

11 ДЕКАБРЯ в Петербурге прошел пикет, посвященный 11-й годовщине начала войны в Чечне. Собравшиеся протестовали против политики российских властей на Северном Кавказе. Аналогичная акция под лозунгами «Освободить Чечню» и «Соблюдать права человека в республике» прошла в Иркутске. Кроме того, акции, приуроченные к годовщине ввода войск в Чечню, прошли во Франции, Германии и Польше.

«Эхо Москвы», Каспаров.Ru

ПРОТЕСТЫ ОБМАНУТЫХ СОИНВЕСТОРОВ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

11 ДЕКАБРЯ в Москве состоялся митинг обманутых соинвесторов. Акция, в которой приняли участие около 400 человек, прошла под лозунгом «Изгнать мошенников из столичного строительного комплекса». Жители Москвы и Подмосковья, купившие квартиры в домах, которые так и не были достроены, намерены обратиться к президенту Путину. Они требуют отставки руководителя строительного комплекса Москвы Владимира Ресина и председателя Мосгордумы Владимира Платонова.

«Эхо Москвы»

РАБОЧИЕ ТРЕБУЮТ ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

13 ДЕКАБРЯ около 100 работников ярославского завода холодильных машин ОАО «Холодмаш» провели митинг у проходной предприятия и потребовали от руководства завода сохранить рабочие места и погасить долги по зарплате. Никто из администрации предприятия к митингующим не вышел. По итогам акции была принята резолюция, в которой содержится требование погасить до 1 января долги по зарплате. В противном случае работники готовы перейти к более активным протестным действиям.

«Независимая газета»

ПЕРМСКИЕ РАБОЧИЕ ВСПОМИНАЛИ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕДКОВ

13 ДЕКАБРЯ в Перми прошел митинг, посвященный столетию восстания пермских рабочих. К мемориалу, где проходил митинг, организованный КПРФ и Революционной рабочей партией, были возложены траурные венки и красные гвоздики. Как отметили выступавшие, сегодня условия жизни рабочих мало чем отличаются от тех, что были сто лет.

Каспаров.Ru

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

«МАРШ НЕСОГЛАСНЫХ» ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В канун Дня Конституции по инициативе ОГФ в 20 городах России прошли пикеты и митинги в защиту Основного закона страны, самые массовые — в Омске, Томске, Иркутске, Улан-Удэ.

Московское отделение ОГФ проводило пикет в защиту Конституции 10 декабря — в Международный день прав человека, ведь как раз эти права, помимо прочего, и записаны в нашей Конституции. Да и даты вокруг тоже конституционные: старшее поколение помнит 5 декабря как день сталинской Конституции, 12 декабря — день Конституции нынешней. Еще недавно это был выходной день, праздник, ныне — обычный рабочий день. И действительно, к чему нынешним правителям такой праздник? Только лишний повод для граждан вспомнить, что у них, граждан, есть какие-то права, и подумать о том, что права эти, хоть и есть в Конституции, постепенно, планово, системно ограничиваются, отбираются, урезаются...

5 декабря минуло 40 лет с того дня, когда диссиденты советских времен вышли на Пушкинскую площадь с лозунгом «Уважайте Конституцию». И все снова возвращается. 5 декабря старая гвардия вновь вышла на ту же Пушкинскую, Конституция уже новая, государство другое, а проблема та же. На мой взгляд, далеко не идеальна наша нынешняя Конституция, но и неручной путинский медведь ломает, топчет и насилует ее по команде дрессировщика. Вот в защиту и поддержку нашей искалеченной Конституции и наших гражданских прав мы и вышли на пикет 10 декабря.

Инициатива провести такие акции пришла из Омска. Мы в Москве сразу же на нее откликнулись, но не обошлось без накладок. Пикет был заявлен у памятника героям Плевны. Заранее, как предписывает закон, было подано уведомление, получено разрешение властей. Однако пришедших на пикет милиция строго и настойчиво отправляла на другую сторону улицы. По версии префектуры, неожиданно именно в том месте, где планировался наш пикет, в тот же день и час посольство Болгарии захотело отметить годовщину освобождения от турецкого ига и послушать хор наших военных курсантов. Случайность? Нет ровным счетом никаких претензий к болгарскому посольству, мы не стали возражать и уступили болгарским друзьям свое законное место, перейдя на другую сторону улицы. Проблем с болгарами нет. Проблема — с местными властями. Видимо, они уверены, что хорошо выглядеть в глазах иностранцев гораздо важнее, чем в глазах собственных граждан, — они-то все стерпят, проглотят и снесут.

Пикет в защиту Конституции у памятника героям Плевны в Москве

Пикет в Тамбове

Декабрьская погода — не лучшая для уличных акций, но люди пришли: видимо, есть вещи поважнее личного уюта. И уют, и комфорт в нашем общем доме, в России, сегодня во многом зависят от того, насколько способны мы поступиться ради него комфортом и уютом нашим личным — и выйти на улицу, когда это нужно.

Пришли известные многим люди (лидер ОГФ Гарри Каспаров, правозащитник Юлий Рыбаков, директор программ «Открытой России» Александр Осовцов, журналист Александр Рыклин), люди, знакомые по разным демократическим объединениям, и совсем незнакомые, новые. Возраст разный — от тех, кому еще не исполнилось 18, до пожилых. Мы разные, но в этот декабрьский холодный день мы были вместе. Плакаты рисовали сами: «Конституция гарантирует право на жизнь», «Требуем честных и свободных выборов», «Марш несогласных — Россия без Путина!».

30 октября, в день политзаключенных, на Лубянке стартовал «Марш несогласных». Акции 10 декабря прошли и в Москве, и в Питере, и еще в 20 регионах страны. Мы пойдем этим маршем и дальше, мы не остановимся и не свернем! Присоединяйтесь!

Наталья АЛЕКСАНДРОВСКАЯ,
координатор Московской организации ОГФ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

10 декабря на Малой Конюшенной улице прошла акция протеста в рамках всероссийского «Марша несогласных», организованная ОГФ и рядом других оппозиционных демократических сил («ЯБЛОКО», «Оборона», Республиканская партия и «Солдатские матери»).

Основной лозунг — «Права не дают, права берут» — скандировали около 100 собравшихся с плакатами: «Защитим Конституцию», «Нет экстремистскому государству» в руках. «Сегодня мы защищаем Конституцию, мы не хотим, чтобы ее изменяли, сокращая объем прав и свобод, мы хотим жить по Конституции, а не по понятиям. Сегодня особенно остро стоит проблема борьбы за права человека и демократию», — сказал, обращаясь к митингующим, депутат городского парламента Михаил Амосов.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

10 декабря Нижегородское отделение ОГФ провело в рамках общероссийской акции «Марш несогласных» пикет. Собравшиеся на площади Минина держали плакаты с лозунгами: «Конституция — последняя преграда перед государственным произволом», «Изменить Конституцию вправе только народ на всеобщем референдуме», «Конституция — гарант нашего будущего», «Руки прочь от наших прав». Были на транспарантах и стихи:

Власть при Путине давно
Очень слабое звено.
Что же это за страна,
Где от власти всем — хана?

УЛЬЯНОВСК

10 декабря в Ульяновске на площади Ленина у здания областной администрации прошел пикет против закрытия кардиологического отделения областной клинической больницы.

Министр здравоохранения и соцзащиты Ульяновской области Игорь Тихонов уверяет жителей, что закрытие отделения пойдет только на благо жителям области и укрепления кардиологической помощи.

Представители регионального отделения ОГФ, молодежной общественной организации «Зеленое «ЯБЛОКО», движения «Оборона» считают, что закрытие кардиологического отделения нарушает конституционные права граждан, а именно: статьи 20 («Каждый имеет право на жизнь»), статьи 41 («Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь») Конституции России.

В регионе больше четырех тысяч жителей ждут операций на сердце. Около двух тысяч из них — дети. По данным ульяновских медиков, ежегодно рождаются 350—370 детей с патологиями сердца. Организаторы акции заявили, что не допустят закрытия кардиологического отделения и «будут всеми законными путями и средствами отстаивать свое конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Александр БРАГИН

ВЛАДИМИР

Посвященный защите Конституции пикет, организованный ОГФ, состоялся 9 декабря во Владимире.

Около 40 представителей ОГФ, НБП, «Обороны» собрались у здания областной администрации под лозунгом «Соблюдайте Конституцию». Участники пикета раздавали входящим и выходящим из здания текст Конституции РФ. Брошюры шли на «ура».

Представитель администрации вышел к пикетчикам лишь для того, чтобы предложить им вести себя тихо. Скандирование лозунгов «Соблюдайте Конституцию», «Россия без Путина», «Закон для всех», «Хотим выбирать губернатора» показалось ему несоответствующим закону. Чиновника пришлось ознакомить с текстом закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

По материалам сайта Каспаров.ru

ЗА САДОВЫМ КОЛЬЦОМ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОППОНЕНТ ВЛАСТИ

Печально, но факт: кроме Объединенного гражданского фронта, во Владимирской области нет действенной оппозиции. Все «старые» — и правые, и левые — партии в той или иной степени поддерживают власть. «ЯБЛОКО» 4 ноября вышло на митинг вместе с «Единой Россией» отмечать придуманный в Кремле праздник. СПС уже давно не говорит ни одного слова против губернатора. Видимо, таково условие присутствия в горсовете одного депутата от СПС и, следовательно, возможности лоббировать интересы бизнеса, который эта партия и представляет. Ну а про КПРФ и говорить нечего: наш губернатор Николай Виноградов сам состоит в этой партии. Впрочем, он открыто поддерживает интересы «Единой России». Ведь «ЕдРо» — вовсе не политическая партия, у которой есть своя идеология. Это представительная организация современной российской бюрократии. И, становясь чиновником, политик, каковы бы ни были его взгляды, автоматически превращается в единоросса если не формально (хотя именно так чаще всего и бывает), то уж точно по духу. Вот и получается, что ОГФ остался чуть ли не единственным оппонентом власти. У нас во Владимире только один союзник — нацболы, которые решились вместе с ОГФ выйти на «Марш несогласных», посвященный Дню Конституции. СПС, «ЯБЛОКО», КПРФ и другие партии, к которым активисты ОГФ обращались с предложением провести совместную акцию, участвовать в ней отказались. «ЯБЛОКО» и СПС вышли на свою, отдельную акцию. И дело даже не в том, что «демократы» не хотели быть на площади вместе с лимоновцами, хотя их московских коллег за это выгоняли из партии. Причины гораздо серьезнее. Так, на митинге СПС и «ЯБЛОКА» не прозвучало ни одного замечания в адрес местной власти. На это в области наложено табу. Поэтому прямая критика Виноградова, с которой ОГФ вышел на акцию в День Конституции, совершенно не устраивала правых. А между тем главу региона есть за что критиковать. Это не только давление на СМИ и оппозицию. Это еще и захват промышленности. Многие поселкообразующие предприятия — легкой, стекольной и другой промышленности — сначала доводятся до банкротства, а затем по коррупционным схемам за бесценок передаются новым хозяевам. Среди последних, как говорят, и сам глава региона. Мы не просто боремся с нынешним губернатором. Мы выступаем за то, чтобы народ в принципе имел возможность выбирать руководство области. Наша позиция полностью основана на законе: путинское решение о назначении губернаторов противоречит уставу Владимирской области, в котором до сих пор записано, что губернатор выбирается прямым голосованием. Один из сторонников ОГФ уже пытался подать в суд соответствующий иск, однако его не приняли, сославшись на какие-то формальные основания. То, что ОГФ — единственная настоящая оппозиция, поняли и власти. Меня уже неоднократно вызывали в управление по борьбе с терроризмом «для беседы». Требовали списки всех активистов ОГФ. И, конечно, получили категорический отказ. После того как я рассказал о своем общении с ФСБ на сайте www.kasparov.ru, мне позвонили из РУБОПа и обвинили в разглашении секретной информации. Не исключаю, что и нынешняя публикация будет воспринята так же.

Алексей ШЛЯПУЖНИКОВ,
председатель Владимирского отделения ОГФ

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОБРАЗА ДЕЙСТВИЯ

Не обстоятельства времени — подождут. Сами знаете, какое нынче время, — зима. Не очень подходящее для собраний на открытом воздухе. Хотя температура снаружи — обстоятельство важное, но не главное. Важнее внутреннее состояние людей. Когда-то и зимой выходили на улицы: в Москве лет пятнадцать назад или в прошлогоднем Киеве. В такое время толпы народа ловят любые сказанные слова, слышат в них то, что хотят услышать, а ораторское мастерство просто излишне. У нас время немного другое: даже продумывая и репетируя каждое слово, аудиторию не соберешь. Люди по горло сыты словами и мастерством артистов разговорного жанра. Что делать — «в делах людей прилив есть и отлив». А когда в общественном движении отлив, особенно важно мастерство кормчего.

Для чего и для кого люди выходят на площадь? Что они демонстрируют? Кому адресовано их послание?

Иногда — властям и обществу в целом; «городу и миру» — чтобы этот мир изменить.

Иногда — сторонникам и собравшимся на площади, а также тем, кто выйти не смог или не захотел, — чтобы высказаться и выразить себя.

Иногда — для себя самого.

Порой только это и возможно.

25 января 1980 года, узнав, что в Горький сослан Андрей Сахаров, с плакатом вышел на площадь — один! — математик Вазиф Мейланов. Его, разумеется, схватили через несколько минут. Он был приговорен к семи годам лагерей строгого режима. Почему он это сделал? Наверное, потому, что не мог иначе. Тем, кто поспешит обвинить его в работе на публику, мировую закулису и т. п., напомню, где это было. В Махачкале.

Поступок — его человек вообще-то совершает прежде всего для себя. Ведь и сам Андрей Дмитриевич, когда выступал против советского вторжения в Афганистан, понимал, наверное, что за этим последует.

Двенадцатью годами ранее, 25 августа 1968 года, восемь человек вышли на Красную площадь, протестуя против другой агрессии — вторжения в Чехословакию. Они тоже вышли потому, что не могли иначе. Их никто не гнал, но никто и не останавливал. Песня «Сможешь выйти на площадь» была написана Галичем не после, а до 25 августа, и Павел Литвинов успел где-то ее услышать.

Но даже в поступках одиночек есть еще один мотив — солидарность. «За нашу и вашу свободу» — такой лозунг был у вышедших на Лобное место. А это по определению означало, что кто-то должен будет объявить миру об их акции. Среди арестованных тогда была Наталья Горбаневская, первый редактор «Хроники текущих событий», но очередной, третий номер бюллетеня был выпущен в срок — его делала Галина Габай. Среди вышедших на площадь (и осужденных за это) был Константин Бабицкий. Поодаль стояла его жена Татьяна Великанова — она потом десять лет была, говоря современным языком, «исполнительным директором» «Хроники».

Вся их работа тоже вдохновлялась солидарностью — с теми, кто арестован, осужден, сидит.

Как-то неловко сравнивать их времена и наши, вегетарианские...

Тем не менее, если вы отправляетесь на митинг или пикет, где весьма вероятен разгон или задержание, — даже если вы выходите специально, чтобы «сесть», — стоит подготовиться.

Договориться с кем-то из «своих», что он соберет и систематизирует информацию о вашем мероприятии. О причинах и целях. О лозунгах. О том, кто задержан и где находятся.

Позаботьтесь о связи, о фото- и видеосъемке. Неплохо знать, какому адвокату при необходимости позвонить. Телефоны отделений милиции тоже могут пригодиться.

Наконец, пресса. Если ваш пикет не конспиративный, стоит позвать журналистов, пишущую и снимающую братию: без этих медиаторов в наше время не обойтись. Для них неплохо подготовить пресс-релизы: без шпаргалки ведь правильно не напишут...

Попробуйте сформулировать свои требования четко, так, чтобы другие — ни журналисты (по мнению некоторых, существа по определению тупые и чуждые!), ни власти (о них вообще молчу!) — не могли случайно ошибиться или сознательно их переврать. Если не получается, то, возможно, стоит сесть и подумать, что неправильно. Можно, конечно, объяснять свои неудачи враждебностью журналистов, цензурой и административным ресурсом. Можно лелеять свое чувство превосходства над окружающими. Но ведь для некоторых манифестантов и ораторов главный враг — родной наш русский язык.

Пришедшая как-то на антивоенный митинг Людмила Улицкая заметила: противно естеству скандировать лозунг из девяти слогов — «Пе-ре-го-во-ры не-мед-лен-но!» Хотя то же самое по-английски звучало бы примерно так: Make peace now! — три слога, все нормально. На эти митинги в последние годы приходили немногие сотни людей — самые, наверное, терпеливые сторонники. Но оратор (он же ведущий, он же организатор), видимо, не думал об аудитории. Зачем, скажите, отваживать от себя своих же соотечественников, не отрекшихся от родного языка?

Я вообще восхищаюсь мужеством тех, кто выходит к микрофону: они, похоже, искренне уверены, что интересны собравшимся. Ну чем я могу быть интересен публике? Правильно: ничем. Потому что письменный русский — это одно, а русский разговорный — уже совсем другое. Потому что организация митинга и выступление на нем — две большие разницы.

Выпускать к микрофону имеет смысл тех, кого знают, к кому привыкли, кому доверяют, — тех, кто способен донести до собравшихся крупицу ваших идей и мыслей. Московские митинги «без политиков» — хороший пример такого рода. А ваше место — где-то сбоку и слева, и в объявлениях между выступлениями.

Постарайтесь сделать так, чтобы ваши сторонники приходили сюда не только «по необходимости». Чтобы их не коробило от неловкости, от неуместного пафоса. Чтобы они осознавали цели и смысл этого не очень многочисленного собрания. Чтобы им, симпатичным людям, было важно проявить солидарность друг с другом. Вы ведь делаете это для них, а не для себя.

Если получилось — считайте, что вы овладеваете началами навигации в часы, дни и годы отлива.

Леонид РУЗОВ

ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ

— Где можно обжаловать решение приемной комиссии вуза? В прокуратуре возьмут заявление?

— Нет. Жаловаться надо в конфликтную комиссию вуза, а если ответ не удовлетворит, то далее по вертикали: ректору, в министерство.

— Положен ли инвалиду первой группы социальный работник?

— Да. Только надо помнить, что есть перечень услуг, которые социальный работник обязан выполнять бесплатно, и услуги, за которые потребуется заплатить. В любом случае надо обратиться в районный центр социального обслуживания населения и взять соответствующий список.

— Наш сосед уже месяц лежит дома после инсульта. Мы живем в пригородной деревне, больницы у нас нет, а из городских медучреждений посылать «скорую помощь», чтобы забрать его, не соглашаются. Разве медики имеют право отказать в помощи?

— Напишите жалобу в Министерство здравоохранения и попросите принять меры. Только жалобу отправьте с уведомлением, а если понесете собственноручно, то убедитесь, что она зарегистрирована в приемной.

— Как аннулировать доверенность на приватизацию квартиры?

— Или у того нотариуса, что заверял ее, или в комитете по приватизации. В комитете придется в заявлении объяснить, что перестали доверять и просите считать все действия, совершенные с помощью этой доверенности, недействительными.

— Моему мужу оказали некачественную медицинскую услугу в частной клинике. Когда я пошла жаловаться, выяснилось, что ему не выдавали кассового чека и он нигде не зарегистрирован как клиент. В Министерстве здравоохранения и в горздраве сказали, что ничего не могут сделать. Как поступать дальше?

— Попробуйте подать заявление в суд, если у вас есть свидетельские показания о том, что медработники именной этой клиники оказывали вашему мужу именно ту услугу, о которой вы говорите. Но на будущее твердо запомните, что отношения с медиками частной клиники нужно строить грамотно. Только карточка пациента и чек на оплату лечения или консультации дают вам право требовать компенсации в административном или судебном порядке.

Дарья МИЛОСЛАВСКАЯ,
юрист горячей линии ЦФО

— Я хотел поступать в вуз, а работодатель не предоставил мне отпуска. Что делать?

— По Трудовому кодексу работодатель обязан предоставить вам отпуск без сохранения содержания, а впоследствии — оплачиваемый отпуск на время официальных сессий. Но на деле работодатели редко придерживаются этих норм. Они, как правило, не заинтересованы в том, чтобы у них работали студенты, так как хотят избежать дополнительных расходов. Заставить работодателя следовать букве закона в этом случае, к сожалению, не может ни прокуратура, ни трудовая инспекция: нет механизма. Вы можете подать в суд и наказать начальника за отказ предоставить вам отпуск для поступления — и выиграть. Но с работы в этом случае правдолюбцев увольняют. Поэтому всем решившим учиться и не получившим на то согласия работодателя совет один: поступайте на вечернее отделение. Не на заочное, где сессии два раза в год, а именно на вечернее, где сессию можно сдать в течение семестра или даже получить зачеты и оценки автоматом.

— Как получить с работодателя «черную» зарплату?

— Никак. «Черная» зарплата считается незаконной. Соглашаясь на нее, вы сами ставите себя вне правового поля. Случаев, когда фактический заработок удавалось доказать, крайне мало.

— Мой 11-летний сын сломал руку. Потребовалась операция в стационаре. А на второй день после операции лечащий врач увидел ребенка на улице и тут же выписал из больницы за нарушение режима. У ребенка температура. Как вернуть его обратно и наказать врача?

— Юридически доктор поступил безупречно. При поступлении больного в стационар на него заводят карточку, которая является договором на оказание услуг, где одна сторона берется их предоставить, если другая будет подчиняться правилам. Ваш сын правила нарушил. Теперь надо просить поликлинику по месту жительства поставить мальчика на амбулаторный учет и долечивать таким образом. Но если сын ходил за едой и вы докажете, что в больнице плохо кормят, то можно написать жалобу в областной Минздрав. Тогда Минздрав обязан будет провести проверку и решить, правильно ли поступили врачи, досрочно выписав ребенка. А вообще детям, попавшим в больницу, следует объяснять, что нарушать больничный режим нельзя.

Алевтина ЛЕСНЯКОВА,
юрист горячей линии ПФО

ГЛАВНОЕ – ПУБЛИЧНОСТЬ!

С экспертом Института прав человека, координатором рабочей группы Комитета Государственной думы по законодательству Львом ЛЕВИНСОНОМ беседует Альберт СНЕГИРЕВ.

— В чем основания правозащитной деятельности отличны от оснований непосредственной политики?

— Вообще я исхожу из понимания правозащитной деятельности как деятельности политической. Французские *Декларация прав и свобод человека и гражданина* 1789 и 1793 годов, из которых выросли сегодняшние основополагающие принципы прав человека, определяют права человека как свободу, собственность и сопротивление внешнему, государственному угнетению. Все это чисто политические вопросы.

— Политик предлагает программу государственного устройства и ее реализацию в случае прихода к власти. А к чему апеллирует правозащитник?

— Мы апеллируем к праву, а не к существующему законодательству. Право — это представление о справедливых общественных отношениях, закрепленное в документах, актах, соглашениях как межгосударственного, так и национального уровня. Мы сейчас существуем в условиях преобладания неправового законодательства, и, естественно, правозащитная работа может вступать в конфликт с законом.

Однако нельзя сводить задачи правозащитников к обслуживанию общества, как многие стараются сделать, это навязывает власть в лице православных правозащитников, например. «Ничего политического, только общественное!». В целом правозащитники отдают себе отчет в том, что занимаются политической работой. И Северный Кавказ, и правоохранительная система, и избирательные права, и борьба с терроризмом, и свобода слова, свобода совести — это откровенно политические проблемы. Но даже когда мы говорим о правах детей, инвалидов, социально незащищенных групп людей, мы тоже говорим о политической реальности.

— Скажите, как вы воздействуете на политику, насколько это эффективно в современной России?

— Самое главное — публичность. Надо лаять. Сторожевые псы общества — так называют правозащитников в Англии. Я недавно был в Литве и, занимаясь там проблемами наркополитики, общался с наркоманами. Они рассказывали мне о зверствах местной полиции. Это удивило меня: про зверства литовской полиции ничего не слышно. Просто потому, что никто об этом не говорит, как оказывается. В России, слава богу, такие вещи не замалчиваются. Конечно, о произволе властей слышно не по ТВ, но озабоченность Совета Европы нашими тюрьмами, нашей милицией и одновременно отсутствие такой озабоченности в отношении Литвы — следствие наших действий и, соответственно, бездействия правозащитных организаций в Прибалтике.

— Чем вы сейчас занимаетесь?

— В основном избирательными, гражданскими и политическими правами. И я прихожу к выводу, что пора готовить корпус исправленных после колоссального искажения последних лет законов, как бы альтернативных законопроектов. Их сейчас, конечно, никто не будет принимать, но собирать их надо, рассчитывая на то, что времена меняются. В 90-м году приходилось начинать с нуля, и многое не удалось совершить. Законы изобретались в процессе общественного изменения. И до 94-го года можно было реально менять законодательство и достаточно радикально воздействовать на правовое поле, но ресурсов не хватало, а потом стало поздно.

— Могли бы вы привести пример недавно принятого закона, кардинально неприемлемого с точки зрения концепции права?

— За примерами далеко ходить не надо. 28 ноября под скромным названием «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ» был принят в первом чтении крайне важный закон, меняющий законодательство об общественных объединениях и некоммерческих организациях. Он существенно ограничивает право на объединение и свободу деятельности общественных объединений, ужесточая и расширяя государственный контроль в этой области. В результате общественные объединения — по определению саморегулируемые организации — по сути, могут перестать существовать, так как под государственный контроль перейдут их финансовая и хозяйственная деятельность, распорядительные документы. Давить на коммерческие организации государство не может: для этого надо советскую власть построить опять. Поэтому основной прессинг — на некоммерческие организации.

— Как бы вы определили взаимоотношения между государством и обществом в современной России?

— Закон, о котором я говорил только что, очень показателен. Если в некоторых сбалансированных демократиях общество контролирует власть, и весьма существенно, то в России власть контролирует общество. Мы имеем непрозрачное государство, расширяющееся за счет общества, за счет демонтажа местного самоуправления, подавления частных инициатив, в том числе и коммерческих. Это показывает трансформация избирательной системы — она практически уничтожена. У государства есть право быть самодостаточным субъектом некоторых отношений, например в социальной сфере. Но в России государство осуществляет тотальный контроль над политической сферой, вот в чем проблема.

— А что происходит с социально незащищенными гражданами — детьми-сиротами, инвалидами?

— Здесь государство как раз должно быть активно, а оно абсолютно беспомощно. У нас военный, полицейский бюджет, и он не позволяет решать социальные проблемы, как и проблемы культуры, образования, здравоохранения. При этом доходы государства лежат без всякой пользы в огромном Стабилизационном фонде. Эти средства хранятся в долларах, и получается, что Стабфонд работает на экономику США.

— Есть ли на российской политической сцене сила, с которой можно было бы связывать надежды на изменение ситуации?

— Оппозиция представляет собой довольно печальное зрелище, к сожалению. Государство изощряется в манипулировании политическим полем для того, чтобы объединенной оппозиции не существовало. Естественно, власть пытается растянуть оппозицию по углам ринга. Чтобы каждая ее часть сидела в своем и получала видимость представительства.

На сегодняшний день не стоит искать политическую силу, которая была бы носителем некоего позитивного сценария. Важно объединение самых разнообразных политических субъектов на фронте борьбы с полицейским государством. То, что делает Каспаров, наверное, действительно самый правильный подход.

Я понимаю кислую мину левых, когда им говорят об объединении. Для них важно отторгать трупные фрагменты в собственных организмах, потому что это тянет их в могилу.

Но тем не менее понимание необходимости объединения внутри оппозиции существует. Идеологическая общность объединенной оппозиции — это достаточно абстрактное политическое требование. Речь идет о том, чтобы оспорить претензии команды Путина на вечное присутствие у власти. И идеологические позиции станут важны только после достижения этой задачи.

ПРЕЛЕСТНО, ПРЕЛЕСТНО

Всю прошлую неделю в московском Центральном Доме художника работала художественная ярмарка «Полвека советского искусства. 1930—1980-е гг.». Компания «ЭКСПО-ПАРК. Выставочные проекты» устраивает гигантскую распродажу работ периода от Сталина до Брежнева уже второй год и с огромным успехом. Александр ПАНОВ сам ничего не купил, но задумался, почему покупают другие. И отчего СССР снова в цене.

Ярмарка в ЦДХ, занимающая почти весь третий этаж здания-монстра на Крымском Валу, которое само по себе является произведением позднесоветского архитектурного искусства, — это всего лишь вершина айсберга. Представлены отнюдь не все галереи, специализирующиеся на живописи, графике, плакатах, мелкой пластике и т. д. минувшей эпохи. А те, что представлены, достали из закромов лишь часть. Рынок безбрежен и по своему масштабу походит на территорию СССР. Но коли он столь велик, то многочисленны и насельники его пространств.

В самом деле, спрос на советское искусство есть — я лично просто из жадности прихватил с ярмарки несколько приглашений на соответствующие аукционы. Прежде на торги выставляли Репина Илью Ефимовича, ныне — Репина Николая Никитовича, заслуженного деятеля искусств РСФСР, народного художника России, получившего широкую известность произведениями «Блокада», «Освобождение», «С Победой», «Пушкин в Михайловском» (эти глубокие познания о его творчестве почерпнуты из предаукционного каталога). В принципе добро подобного рода можно с легкостью отыскать в Доме художника и без всякой ярмарки. Но вот теперь ценители этого добра собираются вместе в рамках корпоративного проекта, выпускают сводный каталог, а потом устраивают аукционы — все по-взрослому, как у настоящих антикваров. А главное, народ валом валит. Если не покупает, то глазеет и цокает языком от удовольствия.

О феномене этого удовольствия и речь. На глазах совершается легализация — моральная, эстетическая, философская, а главное, коммерческая — того, от чего в перестройку и постперестроечные годы разом затошнило всю страну. «ЭКСПО-ПАРК», устраивающий ярмарку советского искусства, не виноват: коммерческая фирма — проверенная лакмусовая бумажка общественных настроений. Причем востребованы не только картины или фарфоровые пионеры, но и старое кино (см. развалы с видеокассетами), старые книги (см. серию «Атлантида» модного издательства Ad Marginem), старый телевизор (см. канал «Ностальгия»).

Имея некоторое отношение к современному искусству, должен покаяться: художники, литераторы, критики (в том числе ваш покорный слуга), принадлежащие к этому кругу, сами являлись фанатами сталинско-брежневской эстетики как какого-то уродливого, но и уникального явления. И одновременно относились к нему с должной иронической дистанцией. Да, у меня на полке стоит полное собрание сочинений Петра Павленко. Но если роман «Счастье» выйдет в издательстве «ЭКСМО», придется строить баррикады. Когда «Сормовскую лирическую» затягивает поэт Рубинштейн, на сердце становится тепло. Но если в телевизоре ее запоет Басков, захочется бросить в экран тапком. Ужасна именно массовость увлечения нашим тяжелым прошлым. В котором, без сомнения, было много хорошего, которое не оценили, не усвоили, не унаследовали в революционном угаре перестроечные либералы — за что и поплатились ныне. Но все равно это тяжелое прошлое. Свинцово тяжелое. Вязкое, как болото. Стагнационное.

Почему об этом надо писать в газете «ОГФ»?—может спросить недоуменный читатель. Потому что гражданская оппозиция — это действие, это выбор, это движение. Движение легкое, быстрое, не дающее трясине засосать тебя. А общество ныне впадает в ностальгическую спячку, погружается в пахнувшую гнилью муть. И ряска в виде безальтернативных выборов-2008 спокойно сомкнется над ее темечком.

Соблазн советскости еще и в том, что в те годы ничего не надо было решать, все, в сущности, было уютно и спокойно. Очередь за колбасой — она ведь тоже неподвижна. И, возвращаясь к ярмарке в ЦДХ, надо отметить: самое удивительное, что там было представлено очень мирное искусство. Ну есть, конечно, «Киров на строительстве ДК Ленсовета» или одинокий портрет Сталина, но по преимуществу все пейзажи, натюрморты, дети, матери, сбор урожая. И так от 30-х до 80-х, не меняя стиля и сюжетов. Стагнационно. И очень хочется вернуться туда, ни о чем не думать. Купить себе на аукционе картину «На острове Кижи» или «Трактор», повесить на стену, включить канал «Ностальгия», открыть детектив про майора Пронина. Потом выпить водочки и спеть «Нам нет преград ни в море, ни на суше». И заснуть. Прелесть что такое.

Только прелесть в русском языке значит еще и соблазн.

Главный редактор Александр ГОЛЬЦ. Редакционный совет: Денис БИЛУНОВ, Гарри КАСПАРОВ, Марина ЛИТВИНОВИЧ, Сергей ПАРХОМЕНКО, Александр РЫКЛИН
Штаб-квартира ОГФ: 775-24-64, московское отделение ОГФ: 585-68-92 www. rufront.ru E-mail: gazeta@rufront.ru
Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия, свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-21-950